

ГАСТРОЛИ
МОСКОВСКОГО
НОВОГО ТЕАТРА
МИНИАТЮР

ВТОРАЯ ВСТРЕЧА

Ничто не заменит прелести первого знакомства с театром. Ведь это открытие целого мира. И радостно, когда в этом мире живут хорошие, талантливые люди. Так прошлой осенью произошла наша встреча с Московским Новым театром миниатюр.

Театр нов не только по времени создания, но и по режиссерским приемам, стилю спектаклей, их литературной основе. Нов и молод он и по актерским именам — большинство из них мы слышали впервые.

Первая встреча бакинцев с театром была теплой, сердечной. Зрители оценили своеобразие театра, комедийную легкость, слаженность его спектаклей.

И вот вторая встреча. Прошло лишь полгода. Но театр привез новую программу. В ней так же вложено много таланта и труда. Заметнее проявляют себя творческие искания. Театр становится более зрелым, думающим.

И все же — хотя в спектакле есть интересные, добротные вещи — общее впечатление: театр привез в Баку незавершенную, сыроватую постановку. Об этом следует ему сказать прямо и нелицеприятно. Ибо он находится еще в пути, и нет для него ничего опаснее самообольщения.

Если разобрать каждую миниатюру в отдельности, то быть может, мы насчитаем больше удачных, чем неудачных. Хорошо настраивает самый «зачин» спектакля — «Анкета» театра. Много веселья в превосходном исполнении В. Высоковского) вызывает маленькая пьеска В. Полякова «Рукотворный», зло высмеивающая тех, кто пытается соорудить себе памятник при жизни. Умно подмечены

комические слабости заграничных картин в кинопародии «Неделя зарубежного фильма». С острой издевкой в миниатюре «Ишь ты, поди ж ты» показан тупица «Кампанейщик», который, «недосяхав директиву», вместо борьбы с рабодушiem начинает кампанию против «радушия». Остроумны сценки «Голова на продажу», «Замеритель алкоголя», «Веселый склероз»...

Однако спектакль — не простое арифметическое сложение. Несколькo веселых миниатюр (даже с учетом специфики жанра) — это еще не законченная, ценная программа. Цельность в таком театре создается не сквозным действием или сюжетом, а общей направленностью спектакля, единством его замысла.

Замысел же был интересен. Об этом говорит само название: «Неужели вы не замечали?» Принимая его, театр как бы делал заявку на свой, более острый, чем у зрителей, взгляд, обещал нечто новое или по-новому увиденное. А показано нам очень мало из того, что бы мы не замечали. «Отработанный пар» дает себя знать в пародийной пьеске о стилягах обоим полам. «Дон Жуан». Изменило чувство вкуса театру в «Деле № 20», целиком построенном на «блатной» речи тех же стиляг, только более низкопробных. Столь щедрую россыпь тюремно-жаргонных словечек давно уже мы не встречали в сатире.

Особняком стоит переводная пьеса «Стриптиз». В ней есть верные мысли о буржуазном понимании «свободы личности», о том, что от непротравления фашизму один шаг к лобызанию с ним. Но то ли театр «не донес» пьесы, то ли она не укладывается в общий план спектакля, только звучит «стриптиз» довольно вяло и лишь осложняет и без того неровную программу.

Театр миниатюр был создан, прежде всего, как театр современности. Но в новой программе еще слабо чувствуется дух наших дней, «запах жизни». Театр не нашел пока настоящего объекта для сво-

ей сатиры (стиляги и дураки — это, все-таки, мелковато), а лирика его представлена лишь несколькими, не очень оригинальными песенками в «паузах».

На последней страничке программы мы прочли: «Ввиду большого числа пьес в программе дирекция и руководство театра оставляют за собой право... замены ряда миниатюр и песен более злободневными».

Жаль, что «дирекция и руководство» не использовали этого своего права. Как раз злободневности в лучшем смысле слова (не по теме только, а по духу, боевому устремлению), в программе и не хватает. Можно сказать, что не выбраны до конца «размеры жанра». Ведь театр миниатюр не только смеющийся или добродушный. Это и пафос утверждения (конечно, не в качестве вставных скучных пояснений, а как органическая часть программы).

Мы понимаем сложности работы театра. Много лет танующие лямку эстрадной сатиры нерадивые управдомы, жуликоватые продавцы и грубиянско-кондукторши явно отжидают свой век. Театр отбросил эту замшелость. А где новые мишени, новые цели? Искать их можно только в жизни.

Что же случилось? Почему театр, имеющий такого, одаренного автора и руководителя, как В. Поляков, изобретательного режиссера, как М. Захаров, таких способных молодых актеров, как М. Полбенцова, Р. Рудин, В. Ширяев, Н. Лапшинова, О. Вахмистрова и другие, не блеснул на этот раз той творческой отдачей, как в первый свой приезд? Ответ надо искать в известной неясности его творческих позиций, в торопливости, с какой, видимо, готовилась новая программа.

Не хотим давать театру советов, кроме одного: почаще сверять свои часы с часами современности. Не сомневаемся, что тогда театр действительно покажет нам, во всем блеске своего искусства, то, чего мы еще «не замечали».

Д. ДЛИКШТЕЙН.